

Синь Фан потряс Чилонга еще сильнее. Хотя Чилонг и испытывал видимый дискомфорт, он не проснулся. Он словно находился в состоянии самосохранения. Белая аура вокруг него действовала как одеяло, защищая его от наступающей ауры смерти.

- Мы должны больше беспокоиться о себе, а не о нем.

Тяньфэй начала лихорадочно рисовать какие - то формации на свитке. Как только она заканчивала одну формацию, она быстро переходила к следующей, составляя новые формации.

- Поставь вон ту.

Тяньфэй, не поднимая глаз, указала на место рядом с Чилонгом. Видимые признаки разложения уже проступали на ее коже, когда она, казалось, высыхала. Когда Синь Фан посмотрел на себя, он обнаружил, что тоже медленно съеживается. Маленькая капелька крови медленно потекла из его ноздрей. Синь Фан быстро опустил свиток на землю как раз в тот момент, когда Тяньфэй завершила следующую формацию. Тяньфэй сложила руки и сотворила знак рукой, с обеих сторон вспыхнули свитки формирования. Небольшой барьер образовался в небольшом пространстве между формациями, как раз достаточном, чтобы покрыть три человека.

- Ха ... это должно обеспечить нам безопасность.

Барьер выпустил светло - голубую частицу, которая осыпала всех троих. Конечно, в тот момент, когда он коснулся Чилонга, он был отклонен, отклонен в сторону. С другой стороны, для Синь Фана и Тяньфэй частицы медленно впитывались в кожу, и то, что когда - то было сморщенным, снова становилось гладким. Тяньфэй взяла маленький носовой платок и вытерла кровь с носа. Пока еще оставалось немного крови, большая часть кровотечения прекратилась. С небольшим пламенем перед глазами она снова посмотрела на Синь Фана, на этот раз вздохнув с облегчением.

- Частицы существуют для того, чтобы вытеснить поглощенную ауру смерти.

Синь Фан выглянул из - за барьера и увидел, как что - то медленно формируется. Оно казалось черным порошком и начало пятнать стены барьера. По мере того, как черный порошок начал собираться, начала образовываться и черная смоляная субстанция.

- Ты сможешь научиться меня видеть эти штуки?

- Могла бы, но все - таки это немного сложновато. Не многие люди имеют сродство и к свету, или к тьме.

Тяньфэй нервно улыбнулась, глядя за барьер. То, что увидел Синь Фан, было лишь верхушкой айсберга. Через зрение Тяньфэй она могла видеть монстра таким, каким он был. Это было похоже и на ангела, и на дьявола. Он просто стоял там, с костлявым телом, крыльями с бумажными перьями и косой. На самом деле он не двигался и просто стоял там, медленно формируясь из ауры смерти вокруг него. Это было видение смерти этой бездны.

- Это выглядит не очень хорошо.

Все имело противоположность. Для огня это была вода. Для дерева это был огонь. Для тьмы это был, конечно, свет. Именно по этой причине высоко ценились люди, имевшие сродство к свету. Это, конечно, если они не сделали ничего морально сомнительного. Тяньфэй была одной из таких людей.

Она вытащила винтовку и поднесла ее к лицу.

- Синь Фан, мне это сделать?

- Делать это рискованно.

Пока Синь Фан беседовал с Синь Конгом, Тяньфэй с тревогой наблюдала, как темнота медленно складывается в листы. Листы прилипли к барьеру как мокрые. С каждой секундой барьер, казалось, становился все тоньше и тоньше. Тяньфэй направила винтовку туда, где барьер был тоньше всего, и выстрелила белым светом. В то время как барьер защищал их, большая часть листов была разрушена. Сквозь дыру она видела, что аура смерти из дыма превратилась в листки.

Треск

Барьер треснул, когда один из листов пробил себе путь через барьер. Тяньфэй развернулась, и ее волосы взметнулись в воздух. С быстрой последовательностью выстрелов все листы на барьере были уничтожены вместе с барьером.

- Что это?

Синь Фан сделал шаг назад, указывая на фигуру в конце прохода. Несмотря на слабость, он смог различить какую-то фигуру.

- Ты можешь видеть это?

Тяньфэй навела винтовку на Смерть и нажала на курок. В воздухе закружился белый пульс. Однако, как паук, ловящий свою добычу, крылья быстро рванулись вперед, ловя луч света. Свет и тьма существовали как две части одного целого. Хотя они могут быть полярными противоположностями, их можно рассматривать как одно и то же. Как свет противостоит тьме, так и тьма может противостоять свету. Пульс был нейтрализован, и Смерть устала на нее. Костлявым пальцем он указал вперед. Налетел порыв ветра, и несколько книг упали с полки, разорвались на части и полетели вперед. Каждый лист был как стрела, преследующая свою цель.

Синь Фан сделал шаг вперед и вытащил косу. Большая волна энергии вспыхнула, когда лезвие разрезало листы вместе с деревянными половицами обратно к теперь уже более ясной фигуре. Синь Фан медленно разглядел фигуру. С другой стороны, Тяньфэй видела, как листы медленно оборачиваются вокруг тела смерти. Через некоторое время он стал похож на мумию, облаченную в пурпурную мантию. Даже коса была завернута в старые пергаменты. Единственной отличительной чертой была открытая дыра, черная как смола, как будто даже свет не мог проникнуть внутрь.

Клинок приближался к Смерти. Смерть медленно подняла косу и рубанула вниз. Лезвие листов столкнулось с лезвием энергии, прежде чем лезвие энергии рассеялось. Черная аура страниц этих книг, разъеденная лезвием энергии, заставила эти страницы рассыпаться в воздухе. После секундной паузы они рванулись вперед. Еще один клинок энергии выстрелил наружу, снова столкнувшись с листьями.

- Берегись!

Тяньфэй выстрелила несколькими импульсами света, разрывая листы. Смерть расправила крылья и снова указала перед собой. Внезапно она столкнулась с лезвием прямо на шее.

- Умри!

Синь Фан изо всех сил потянул назад косу, висевшую на шее Смерти. Его второй энергетический клинок был просто прикрытием. Прикрытие, которое позволило ему проскользнуть сзади и нанести точный удар. Сначала лезвие разрезало чисто, однако он заметил, что сопротивление стало намного больше. Синь Фан смотрел, как Смерть медленно поворачивает голову, как будто скрипя. Листки на шее Смерти засветились черным, когда Синь Фан увидел, как медленно угасает свет его косы. Не колеблясь, он отдернул косу, деактивируя свою технику. Перед его лицом плавно проплыл светящийся черный лист. Капли крови текли из его ран, когда его кожа сморщилась. Его руки уже начали напоминать руки пожилого человека.

‘БЕЖАТЬ!’

Синь Фан распространял свою ци, когда он мелькал в воздухе. За ним по пятам гнался черный лист. Синь Фан ступил на край книжной полки, и в мгновение ока появился с другой стороны. Белая вспышка пронеслась мимо его плеча, когда он медленно оторвался от листа.

Ха - ха

- Это было безрассудно.

‘Я действительно думал, что это сработает.’

Синь Фан хрипел, глотая воду из стоявшей рядом кружки. Синь Фан посмотрел на Чилонга, все еще лежащего без сознания. Белая аура все еще покрывала его. Синь Фан сжал кулак, его решимость окрепла. Пот стекал по его лицу, когда он смотрел на врага впереди. Тяньфэй положила еще один свиток на землю, высвобождая частицы, которые, казалось, обратили ущерб вспять. Она побежала вперед, стреляя импульсами света. Вспышки белого и черного - вот и все, что можно было увидеть, когда Тяньфэй сражалась со смертью. Ни один из них не позволил бы другому нанести точный удар, так как одного выстрела было достаточно что бы умереть. Синь Фан прикусил губу, когда последний кусочек кожи был восстановлен. Прядь седых волос упала ему на руки, когда он выронил косу.

- Ты закончил?

- В твоём инвентаре.

Синь Фан глубоко вздохнул. Он протянул руку и достал что - то из воздуха. Из его рук появилась миска с рисом. Он взял пару палочек для еды и принялся жевать. Лицо Синь Фана сморщилось от вкуса. Рис был мягким, с кисловатым привкусом.

- Гхх ... неприятный вкус. Все могло бы быть гораздо лучше. Как плохо он его приготовил ...

Когда Синь Фан прикончил последнюю кусок, он рухнул на землю.

[Пользователь потребил Рис Прайма (без рейтинга)]

- Кха ААХХХ!

Синь Фан крепко схватился за голову и закричал от боли. Его голова отяжелела, а глаза заблестели. Боль взорвалась по всему его телу, словно обжигающее пламя, медленно разрушающее его разум. Его дыхание стало тяжелым.

[Первобытный разум активизировался]

-

‘Что он делает! Он ест? ... Тоже хочу покушать ... ’

Тяньфэй наблюдала, как Синь Фан ел что - то вдалеке. Черный листок появился перед ней, когда она подняла винтовку. Она нажала на курок, отскакивая назад от ударной волны в процессе. 5 листов полетели в небо за ней. Тяньфэй приземлилась на одну ногу, пробежала пару метров и выстрелила. Импульс уничтожил 5 листов с первого раза, когда она приземлилась на другой книжный шкаф, мелькающий впереди. Тяньфэй приблизилась к Смерти, когда крылья начали вытягиваться, как щупальца. Оказалось, что Смерть и его крылья действовали раздельно. На самом деле Смерть даже не пошевелилась. Тяньфэй выстрелила в крылья, но не было никакого эффекта. В мгновение ока она сделала двойное сальто назад и отступила на 10 метров. Тяньфэй почувствовала жжение в ногах.

‘Я наступила на лист!’

Тяньфэй взмыла вверх, однако еще два листа вылетели из - за кулис, чтобы последовать за ней. Она продолжала возвращаться назад, пока не уперлась в тупик. Тяньфэй почувствовала, как холодная деревянная стена прижалась к ее спине. Синь Фан увидел, что ее правая нога, казалось, не реагирует, отставая от другой. Она попыталась уйти, но ее движение замедлилось вдвое. Тяньфэй выстрелила еще парой импульсов, взрывая еще листки. Оставшиеся листы оказались прямо перед ней, прежде чем она успела зарядить еще одну пулю. Она медленно закрыла глаза, смиряясь.

"Пустое сердце не видит, не слышит и не чувствует ненависти."

<http://tl.rulate.ru/book/44005/1392032>